УДК 811.161.1'38

DOI 10.17516/2311-3499-006

«РАССКАЗЫ» О НАУЧНОЙ РАБОТЕ**А.И. Матяшевская**

В данной статье на материале диктофонных записей «рассказов» о своей специальности и исследовании студентов и магистрантов технических и гуманитарных направлений методом дискурс-анализа выявляются особенности устной научной речи с учётом прагматической ситуации и ряда экстралингвистических факторов. На основе проведённого эксперимента доказываем, что «рассказ» о научной работе можно считать особым жанром устной научной речи, близким к научно-популярной и учебной её разновидности. Адресатом являлся филолог, выступавший, в зависимости от области знаний рассказчика, как специалист либо неспециалист. Эксперимент проходил в непринуждённой обстановке, при этом намеренно производилась запись спонтанной речи, способствовавшая вариативности «рассказов»: они нередко включали отклонения от темы, перестройки фраз на ходу, что сближало речь испытуемых с разговорным общением. Тем не менее, поскольку во всех случаях испытуемые, в первую очередь, старались ознакомить слушателя с кругом научных вопросов, которыми они занимаются, считаем возможным рассматривать подобный «рассказ» в качестве одного из жанров устной научной речи. Результаты могут использоваться в развитии коммуникативной компетентности будущих специалистов.

Ключевые слова и фразы: разновидности устной научной речи; прагматическая ситуация; экстралингвистические факторы; коммуникативная компетентность; «рассказ» о своём исследовании; роль «рассказа» в образовании; техническое и гуманитарное образование.

THE NARRATIVE ABOUT ACADEMIC RESEARCH**A.I. Matyashevskaya**

Based on dictaphone recordings, the article investigates some peculiarities of oral scientific speech of technical and humanities students, highlighting the role of pragmatics and extra-linguistic factors. The narrative about their major and research are examined using discourse analysis method. As a result of the experiment, it was proved that the narrative about academic research might be considered a special genre of academic discourse with some traits of its popular science and educational variety. The presence of the linguist (the non-specialist or specialist in a certain field of knowledge) as an addressee was the condition of the experiment. Another experimental condition was the friendly atmosphere, resulting in the significant variability of the "stories": narratives often included some digressions, changes in unfinished statements, that were common to oral communication. However, the main goal of the speakers and their addressee was to reach an understanding on the subject matter of the student's research. It leads us to the conclusion that such narrative might be recognized as one of the genres of the oral academic discourse. The findings might be useful for improving students' communicative competence.

Keywords and phrases: types of academic discourse; oral scientific and professional speech; pragmatics; extra-linguistic factors; communicative competence; the narrative about academic research; the role of the narrative in higher education; technical and humanitarian education.

Введение. Занимающиеся исследованиями научного стиля лингвисты подчёркивают важность преодоления рискогенности в профессиональном общении [Сиротина 2017]. В данных условиях учащиеся должны иметь чёткое представление об особенностях письменных жанров научного стиля и всесторонне владеть устной формой научной речи как на русском, так и на

иностранном языке. В связи с этим представляется необходимым обратиться к рассмотрению особенностей устной научной речи [Современная русская ... 1985, 1994, 1995]. Цель настоящей статьи – выявить основную специфику «рассказа» о научной работе как особого жанра устной научной речи. Учитывая необходимость подготовки студентов к выступлению на семинарах и научных конференциях, мы пришли к целесообразности записи их монологической устной речи на темы специальности. Отличия «рассказа» об исследовании от других жанров научной речи составили предмет нашей статьи.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования стали расшифровки «рассказов» о специальности, которые получены из диктофонных записей речи студентов физического факультета и факультета нано- и биомедицинских технологий: старших (далее С, D) и младших курсов (далее Н), магистрантов (далее А, В); а также студентов-филологов старших курсов (далее Е, F, G). Ранее методом дискурс-анализа нами было показано, что устный «рассказ» о научной работе можно считать особым жанром научной речи, близким к научно-популярной и учебной разновидностям [Матяшевская 2017]. К обязательным для содержания «рассказа» компонентам можно отнести определение того, чем занимается рассказчик, а также пояснение основных терминов; с точки зрения же построения текста особую важность приобретает логическая связь сегментов речи, поскольку именно доказательность рассуждений позволяет слушателю без лишних усилий следить за ходом научного повествования. В то же время степень проявления адресованности и использования риторических приёмов [Скоринова, Орлов 2017а], а также наличие отклонений от темы отличают «рассказы» о научной работе испытуемых от других видов устной научной речи.

Следует подчеркнуть, что установка на непринуждённость общения сближает «рассказы» о научной работе с разговорной речью [Скоринова 2013]. Тем не менее, поскольку основной задачей «рассказа» является обзор того, что и на каком материале исследует испытуемый, считаем возможным предположить, что в данном случае реализован именно один из жанров устной научной речи [Скоринова, Орлов 2017б]. При этом «рассказы» студентов технических специальностей были адресованы неспециалисту в данной области знаний, тогда как студенты-филологи делились результатами своих исследований с вполне подготовленным слушателем, что также необходимо учитывать.

Результаты. Как известно, тексты научного стиля отличает интеллектуализированность содержания, приводящая, в свою очередь, к необходимости широкого использования специальной лексики [Скоринова 2015]. В случае «рассказа» неспециалисту участники эксперимента старались при первом употреблении термина дать пояснение (в примерах отмечено подчёркиванием. – А.М.): *В своей практической части я занимаюсь тем, что анодирую эти структуры. Анодирование – это физико-химический процесс под напряжением, которое мы подаем на электролит* (А); *Когда существует у нас связь между передатчиком и приемником электромагнитной энергии, при их согласовании, то есть, когда сопротивление источника будет равно сопротивлению приемника, энергия без потерь у нас перейдет от одного звена к другому. При рассогласовании нагрузки возникают так называемые **стоячие волны**, которые отражаются обратно к источнику* (С). С другой стороны, условия объяснения неспециалисту несколько снижают требования к терминологической точности научной речи.

В большинстве случаев термин приводится в наиболее общем, упрощенном значении, которое вполне соответствует общему замыслу рассказчика дать обзорное представление о своем исследовании. При этом говорящий нередко включает в свою речь специальные сигналы подобного «схематичного» объяснения: *У широкозонного полупроводникового материала есть **некоторые свойства, которые отсутствуют у обычных структур**, непористых, потому что, соответственно, в разных направлениях, т.е. по горизонтали и по вертикали, у него свойства меняются, то есть, они непостоянны* (А); *На данный момент мы пытаемся разработать устройство для неинвазивного восстановления уродинамики мочеочника. **Сразу скажу, что такое неинвазивное** – то есть, безболезненное, без проникновения, чтобы как минимум меньше*

пациенту неприятностей причинять, чтобы в идеале он ничего не почувствовал (В); *Последствия могут быть колоссальными: во-первых, при обратных волнах у нас часть энергии, грубо говоря, нагревает источник питания и может вывести его из строя* (С).

Учитывая ограниченность знаний слушателя-неспециалиста в данной области, некоторые испытуемые дополняли объяснение термина невербальными средствами (например, видя реакцию адресата на свою речь, жестами поясняли только что сказанное), тем самым делая разъяснение более наглядным: *То есть, у нас будут электроды: один электрод у нас будет общий, и он будет накладываться в области мочевого пузыря, а другие электроды будут расположены паравертебрально — вдоль... по краю мышцы, которую будет выпрямлять ... которую выпрямляет у нас позвоночник, то есть как раз будут расположены вдоль мочеточника. Мы их взяли в количестве 3 штук, то есть 3 пары у нас паравертебрально, вот так вот расположены* (показывает жестами. — А.М.)... да, параллельно, чтобы ровненько все было, друг за другом (В). В качестве контактоустанавливающего средства при использовании терминов рассказчиком иногда намеренно добавлялись уменьшительно-ласкательные формы слов, придающие теоретическому пояснению тональность дружеского общения (плата – платка): *Мы хотим уменьшить его, это раз, во-вторых, подобрать платки, гальваноразвязку нашу, чтобы это было оптимально* (В).

Иногда у рассказчиков возникали трудности при подборе наиболее удачной формулировки: *Практическое применение... не знаю, что можно сказать...* (G); *Программа будет позволять... сейчас...как это объяснить-то? Позволять задавать направления наших пачек импульсов, колебаний вот этих вот, грубо говоря.* (В). Студентка 1 курса, «рассказ» которой был записан в самом начале обучения, недостаточно (на данном этапе) владеет специальной терминологией, что и нашло отражение в её поверхностном, предельно обобщенном объяснении: *В принципе, техника интересна, наверное, новая техника... . Потому что некоторые там, не знаю, честно, что именно... Много перечисляли нам, что мы можем. Пока еще я не знаю, что именно я хочу создавать, но что-то хочу создать. <...> Нужно сделать так, чтобы новые материалы были небракованные, и чтобы они нужны были для людей — наверное, такие трудности, что нужно сделать все правильно и для удобства людей, конечно, а не просто создать, чтобы оно было — чтобы помогало людям* (Н). Студенты-филологи не видели необходимости в пояснении широко применяемых в лингвистике терминов, так как уверены в их понимании: *Новая сфера деятельности, которую мне пришлось изучить, это категория имплицитности и эксплицитности, они входят в раздел экстралингвистики* (F).

Кроме того, принадлежность к научному стилю ярко проявляется и в логически упорядоченном построении рассуждений при помощи ряда дискурсивных средств: *Второе, что касается колебательных цепей, то там присутствуют некоторые трудности для того, чтобы передавать энергию* (С); *Касательно игровых технологий: я считаю, что учебный процесс в школе не должен быть строгим, таким как он был раньше* (Е); *Для проведения когнитивного исследования я поставила перед собой задачу составить определенную когнитивную модель исследования политического дискурса. Для начала я рассмотрела языковую личность в политическом дискурсе, далее проанализировала различные когнитивные аспекты. В них входили, в данные аспекты включались речевые стратегии говорящего, имплицитность и эксплицитность. Для полного исследования и проведения когнитивного анализа мне пришлось также провести контекстуальный и текстуальный анализ тех или иных высказываний* (F). При этом метатекстовые средства употребляются не всегда удачно, иногда теряя свои функции и лишь усложняя восприятие смысла адресатом: *Я считаю, что нанотехнологии сами по себе очень, так сказать, перспективны, потому что, в принципе, во всех направлениях можно создавать что-то новое, где-то больше физики, где-то больше химии, но все равно у всех есть какие-то, так сказать, привилегии, у каждого направления, для будущей профессии* (Н).

Поскольку устный текст по определению произносится, а не зачитывается [Сиротинина 1986], его неподготовленность в ряде случаев неизбежно влечёт за собой некоторые отступления от четкой логической структуры повествования. При этом, благодаря общей коммуникативной

ситуации и опоре на предшествующий контекст, элементы содержания воспринимаются слушателем в полном объеме: *То есть, Луна коричневая, а не серая — это из-за того, что мы видим — из-за того же, почему и облако голубое, и Солнце, допустим, жёлтое, а на самом деле оно белое — из-за явления, которое я как раз-таки описывал, в спектральном анализе: свет отражается, и видим по-другому* (D).

Другим эффективным приемом, активно способствующим восприятию усложнённого содержания, является чередование в «рассказах» научных и разговорных элементов. Подобные стилевые «переключения» активизируют внимание адресата, позволяя ему полнее понять сказанное: *Приложение в AppStore родитель себе скачал, установил, ему остается только приобрести вот этот сам аппаратик — и все счастливы, довольны, потому что опять же все направлено на то, чтобы ребенку было комфортно, его не таскать никуда, это, мне кажется, очень помогает* (B); *Многие речи политических деятелей настолько завуалированы, что порой читаешь-читаешь и не понимаешь, о чем они говорят* (F). Вместе с тем, нередко в «рассказы» проникает ненормативное употребление общенаучной лексики: *А если брать какое-то конкретное направление в аэроинженерии, то атомный двигатель, конечно, очень интересная тематика в плане того, что сейчас у нас запускаются в космос какие-то определенные части, и они одноразовые, то есть, мы запустили, прикрепили и забыли, а многоразовые обеспечат нам именно атомный двигатель: мы можем что-то... взлететь, прилететь, выгрузить и посадить обратно, это можно и на Луну тогда нормально, адекватно высаживаться* (D) (нельзя адекватно высаживаться — действие не воспринимается, а осуществляется).

Дополнительные возможности подготовить слушателя к более полному восприятию сообщения предоставляют также средства диалогизации, вопросно-ответное представление информации: *Почему мы такое расположение выбрали? Тоже неспроста!* (B); *Мои научные интересы — это когнитивная лингвистика и анализ дискурса. Почему меня заинтересовал данный вид деятельности? Так как само слово “когнитивный” означает сознательный, а мне хотелось дойти до самой сути и узнать, как определенные когнитивные аспекты влияют на речевое воздействие в том или ином дискурсе* (F). Дополнительно организуют текст для адресата и специальные метатекстовые средства, которые, в отсутствие графического членения устной речи, эксплицитно обозначают переход от одной подтемы к другой, одновременно позволяя самому говорящему придерживаться чёткой последовательности изложения: *Про востребованность я уже сказала, теперь актуальность, почему мы считаем, что это важно* (B); *Что касается темы наших исследований, в каком направлении мы работаем...* С научным руководителем я работаю в направлении оптимизации и улучшения различных приборов, в частности, улучшения схемотехники данных приборов, то есть, мы тем самым можем повысить коэффициент полезного действия различных устройств и приборов (C); *Так вот, про Марс* (D); *Возвращаясь к теме научных исследований, мне было бы интересно в дальнейшем поработать именно над вопросами менталитета и культурологического аспекта в переводе: то, как передаются именно на практике, в переводе различные понятия, реалии и самой применить все теоретические знания, которые будут наработаны* (E); *Важный аспект, который я хочу отметить, это то, что данное исследование можно продолжать в таком же контексте, т. е. исследовать все более разнообразные речи политических деятелей, выявляя все новые и новые особенности* (F). Этот приём помощи адресату не специфичен для «рассказов» об исследовании, является специфичным для любого жанра и формы научной речи. Кроме того, в устной научной речи преобладает последовательное построение текста: *При определенных параметрах возникают вот эти пористые структуры. Эти пористые структуры неупорядочены, но при определенных действиях их можно упорядочить и создать структуру, которая будет хорошо организована* (A).

Линейность устного текста, а также стремление максимально полно передать информацию адресату вызывает появление в речи рассказчика повторов информативно значимых частей: *Сейчас, понятно, IT-технологии в медицине развиваются все больше, поэтому мы хотим, чтобы программа не просто в компьютере, которую надо скачивать, устанавливать на компьютер, а*

просто приложение, **бесплатное** причем, **чтобы все бесплатно было** (В); Большой интерес для меня представляет политический дискурс, так как именно в этой сфере деятельности очень много **белых пятен, того неизученного**, на что следует обратить больше внимания (F). В результате повтор становится средством, акцентирующим внимание слушателя: *Трудности были в отборе материала практического, потому что нужно было рассмотреть различные его выступления, они очень объемные и не просто было классифицировать его высказывания, потому что они очень разные, очень разные, и он их придумывает не на основе каких-то фразеологизмов, а вот сам их как-то создает* (G). Кроме того, повтор может выступать в качестве связки сегментов «рассказа» при введении дополнительной информации: *На самом деле, у нас уже **были обследованы дети, 108 детей**, совместно с нашим медицинским университетом, на кафедре педиатрии все было организовано. **Обследовали 108 детей** в возрасте от 5 до 15 лет, взяли 2 группы отдельные: кому не делали стимуляцию и кому сделали стимуляцию* (В).

Персональная адресованность «рассказа» о научной работе позволяет говорящему постоянно отслеживать степень понимания материала, вследствие чего в структуре основного повествования иногда появляются ассоциативные добавления, чем-то связанные с основным содержанием речи: *С точки зрения физики — абсолютно так же, как в той же Земле: ферромагнетики — это вещества, которые самопроизвольно намагничиваются, их можно придумать какую-то компактную систему, как у нас любители сейчас всё ужимать, все системы, и просто вокруг него вращать какой-то определенный генератор, чтобы он на него реагировал и выделял это поле в определенном направлении, то есть, вперед корабля, куда там, назад, куда там, сбоку* (D); *Программа у нас — **надо сказать, что написана она на языке C#** — как раз она будет позволять в режиме реального времени управлять всеми характеристиками выходного сигнала* (В). В некоторых случаях окончание такого добавления и возврат к основному повествованию маркируется повтором предыдущего сегмента: *Я вот тоже читал несколько месяцев назад, кстати на английском, одну очень интересную теорию, что Марс вообще сам по себе состоит из окиси железа, и там присутствуют остаточный водород и остаточный кислород, и **учёные до сих пор не могут понять — там льды под поверхностью и прочее — и ученые не могут понять**, какой-такой там был катаклизм, что просто смёл всё в пыль вулканическую, и остаточный кислород тоже — он же его сбил: то есть, кислород, он же у нас держится тоже из-за ядра планеты как бы вокруг — **поэтому*** (D).

Некоторые говорящие позволяют себе добавить в «рассказ» о научной работе обширные лирические отступления, тем самым привнося в научное повествование определенные публицистические черты: *Сложности встречаются, в основном, лично для меня, это вот математика, дифференциальные уравнения, векторный и тензорный анализ — я понимаю, что что-то мне пригодится, что-то как для общего развития нужно, то есть, как бы есть такие деления: то, что мне надо, я учу, а то, что не надо, я пытаюсь учить и просто сдать и забыть, как страшный сон. <...> И, кстати, затрагивая астроинженерию, я очень интересовался этим вопросом в 2016 году, как раз до поступления в СГУ, и даже строил макет, у меня есть из пенопласта, на остатки денег* (D); *Существует такое мнение, что от языка очень зависит мировоззрение человека и его склад личности. Моя точка зрения такова, что все вместе, вся совокупность данных факторов влияет на человека и, возможно, если бы мы жили в более теплых странах, в южных широтах, наверное, мы были бы более открытыми, менее серьезными* (Е).

Следует подчеркнуть, что устная форма сообщения оказывает значительное влияние не только на содержательную сторону «рассказа» о научной работе, но и на само построение речи. Исследователи отмечают поступательность подобных рассуждений [Скорикова, Орлов 2017б]: в ходе спонтанной разговорной речи говорящий склонен делать добавления к уже сказанному — в результате речь распадается не только на сегменты разной протяженности, но и возникает типичная для устной речи «негладкость» их построения: *Осваивать все-таки Марс, Венера... там на ней климат, на ней очень сильная температура и очень сильно разреженный воздух. Меркурий... Меркурий сам по себе не планета, а остаток ядра, когда-то была планета* (D); *В результате*

пузырно-мочеточникового рефлюкса, который у детей с пиелонефритом встречается до 40% случаев... Допустим, вот дети с пиелонефритом, это 70% от общего числа заболевших, а вот именно пиелонефрит, в результате чего пиелонефрит развивается, 40% это как раз пузырно-мочеточниковый рефлюкс, и он будет связан с нарушением пейсмейкерной активности мочеточника как раз (В). Постоянное изменение замысла рассказчика неизбежно приводит к появлению многочисленных самоперебивов и исправлений: *Вот такая тема, то есть тема, можно сказать... Не можно сказать, а действительно, это тема, касающаяся электротехники* (С); *Мы вначале изучали механику, потом молекулярную физику, сейчас электричество и магнетизм, а потом мы будем изучать атомную физику и моле... ядерную физику* (D). При этом заметными для слушателя становятся лишь поправки, трансформирующие смысл сказанного ранее: *Интерес к данному материалу возникает из-за того, что у него уникальные оптические свойства, то есть, у него высокая прозрачность, а при некоторой модификации эта прозрачность усиливается в несколько раз, точнее, на несколько процентов* (А); *У тех детей, кому провели курс электростимуляции, у них увеличивалась скорость выброса в мочеточнике и продолжительность этого импульса, выброса, извиняюсь, достигла показателей нормы* (В). Ограниченная по своему объему оперативная память не позволяет говорящему держать в памяти одновременно то, что уже сказано, и свой замысел продолжения, отсюда возникают повторы и добавления.

Неподготовленная заранее речь нередко вынуждала рассказчиков подбирать на ходу рефлексивы и средства снижения категоричности: *В России существуют определенные трудности, поскольку до сих пор многие преподаватели... контингент преподавателей, еще из Советского Союза, можно, наверное, выразиться и так, и приток молодых преподавателей в настоящее время идет не очень активный* (Е); *Сейчас, конечно, есть энтузиасты, допустим, как вот рассказывают часто... мм... Маск, как-то его там, этот учёный, он, конечно, энтузиаст хороший, но пока что это без вариантов, потому что есть такое очень, скажем так, сложное мировоззрение: все считают, что мы на Луну летали, но почему-то на фотографиях она серая, а не коричневая* (D); *Точно здесь я утверждать не могу, но думаю, что все-таки это часть имиджа Путина, вряд ли кто-то за него сочиняет эти фразеологизмы — мне кажется, он сам это все придумывает* (G).

Обсуждение результатов и заключение. В результате можно сделать вывод, что при выражении научного содержания в устной форме особенно значимыми становятся условия коммуникации и фактор адресованности. «Рассказ» о научной работе приобретает дополнительные функции общения и воздействия на пассивного слушателя; при этом в нем сохраняются отличительные признаки научного стиля: использование специальных терминов, доказательность и стремление к логической завершенности рассуждений.

Все приведенные примеры вновь подтверждают типичность явлений, отмеченных в работе О.Б. Сиротининой [Сиротинина, Девяткина, Паршина, Ягубова 1992]: от разговорной устную научную речь отличает, в первую очередь, очевидное стремление к текстовой организации. Вот почему студентам старших курсов как технических, так и гуманитарных специальностей особенно важно свободно владеть различными жанрами научного стиля, устной и письменной формой научной речи, уметь точно выражать свои мысли, используя разнообразные средства аргументации [Сиротинина 2017; Барбина 2015], а также осознавать коммуникативные риски в научной сфере общения [Рискогенность 2015].

Литература

Барбина Н.С., Барбина А.Д. Проблема формирования навыков аргументации в обучении академическому письму// Baikal Research Journal. 2015. Т. 6. № 1. С. 30.

Матяшевская А.И. Вариантность и вариативность устного научно-популярного жанра // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 220–225.

Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в её преодолении / А.Н. Байкулова и др. / под ред. О.Б. Сиротининой, М.А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2015. 188 с.

Сиротинина О.Б. О соотношении формы и стиля речи // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация: межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Перм. ун-т, 1986. С. 49–57.

Сиротинина О.Б., Девяткина В.В., Паршина О.Н., Ягубова М.А. Функциональная дифференциация литературной устной речи // Статус стилистики в современном языкознании: межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Перм. ун-т, 1992. С. 49–57.

Сиротинина О.Б. Что мешает эффективности современной коммуникации? [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 1 С. 25–37. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2017/05/Sirotinina-O.B..pdf> (дата обращения: 20.02.2018).

Скорикова Т.П. Жанрово-функциональная типология и конструктивно-языковые особенности устной научно-профессиональной коммуникации [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник (МГТУ им. Н.Э. Баумана): электронный журнал. 2013 . № 3. URL: <http://hmbul.ru/articles/53/53.pdf> (дата обращения: 02.01.18)

Скорикова Т.П. Устная научная речь в системе лингвометодических координат // Русский и литература пространстве мировой культуры. Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. СПб: Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы "МАПРЯЛ", 2015. С. 286–290.

Скорикова Т.П., Орлов Е.А. Жанровая природа устного научно-профессионального дискурса (лингвопрагматический подход) // VIII Международный лингвистический конгресс "Язык и мир". Сборник научных докладов. Ялта, 2017а С. 151–154.

Скорикова Т.П., Орлов Е.А. Жанровые особенности устной научной коммуникации: концепция лингвистического описания // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2017б. № 5 (61) . С. 117–128.

Современная русская устная научная речь. Том 1. Общие свойства и фонетические особенности. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. 336с.

Современная русская устная научная речь. Том 2. Синтаксические особенности. М.: НТЦ "Консерватория", 1994. 416 с.

Современная русская устная научная речь. Том 3. Текстовые, лексико-грамматические и словообразовательные особенности. М.: Филологический ф-т МГУ, "Филология", 1995. 272 с.

References

Barebina N.S., Barebina A.D. Problema formirovaniya navykov argumentatsii v obuchenii akademicheskomu pis'mu [The Acquisition of Academic Writing Skills: Reasoning]. *Baikal Research Journal*. 2016. Vol. 6. No. 1. Pp. 30.

Matyashevskaya A.I. Variantnost' i variativnost' ustnogo nauchno-populyarnogo zhanra [Variation and Variability of the Oral Popular Science Genre]. *Zhanry rechi*. 2017. No. 2 (16). Pp. 220–225.

Riskogennost' sovremennoy kommunikatsii i rol' kommunikativnoy kompetentnosti v ee preodolenii [The risks of modern communication and the role of communicative competence in overcoming them]. A.N. Baykulova i dr.; pod red. O.B. Sirotinina, M.A. Kormilitsyna. Saratov, 2015. 188 p.

Sirotinina O.B. O sootnoshenii formy i stilya rechi [The Relationship Between The Form of Speech and The Style]. *Funktsional'naya stilistika: teoriya stiley i ikh yazykovaya realizatsiya* [Functional Stylistics: Theory of Functional Styles and Its Language Implementation: Interuniversity Digest of Scientific Papers] Perm': Perm. un-t Publ., 1986. Pp. 49–57.

Sirotinina O.B., Devyatkina V.V., Parshina O.N., Yagubova M.A. Funktsional'naya differentsiatsiya literaturnoy ustnoy rechi [Functional Differentiation of literary speech]. *Status stilistiki v sovremennom*

yazykoznanii [The Status of Stylistics in Modern Linguistics: Interuniversity Digest of Scientific Papers]. Perm': Perm. un-t Publ., 1992, Pp. 49–57.

Sirotinina O.B. Chto meshaet effektivnosti sovremennoy kommunikatsii? [What Makes Modern Communication Ineffective?]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2017. No 1. Pp. 25–37. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2017/05/Sirotinina-O.B..pdf> (accessed 20.02.18).

Skorikova T.P. Zhanrovo-funktsional'naya tipologiya i konstruktivno-yazykovye osobennosti ustnoy nauchno-professional'noy kommunikatsii [Genre-functional typology and constructive-linguistic features of oral academic and technical communication]. *Gumanitarnyy vestnik (MGTU im. N.E. Bauman)* [Humanitarian bulletin of Bauman MSTU]. 2013. No 3. Available at: <http://hmbul.ru/articles/53/53.pdf> (accessed 02.01.18).

Skorikova T.P. Ustnaya nauchnaya rech' v sisteme lingvometodicheskikh koordinat [Oral scientific speech in the system of linguistic and metodological coordinates]. *Russkiy i literatura prostranstve mirovoy kul'tury. Materialy XIII Kongressa MAPRYaL [VIII MAPRYAL Congress "Russian Language and Literature in the Spread of World Culture"]*. SPb.: Mezhdunarodnoe nekommercheskoe partnerstvo prepodavatelej russkogo yazyka i literatury "MAPRYAL" Publ., 2015. Pp. 286–290.

Skorikova T.P., Orlov E.A. Zhanrovaya priroda ustnogo nauchno-professional'nogo diskursa (lingvopragmaticheskiy podkhod) [The Nature of Oral Scientific and Profesional Discourse Genre (linguopragmatic approach)]. *VIII Mezhdunarodnyy lingvisticheskiy kongress "Yazyk i mir". Sbornik nauchnykh dokladov [VIII International Linguistic Congress "Language and The World".Conference Proceedings]*. Yalta, 2017a. Pp. 151–154.

Skorikova T.P., Orlov E.A. Zhanrovye osobennosti ustnoy nauchnoy kommunikatsii: kontseptsiya lingvisticheskogo opisaniya [Genre Features of Oral Scientific Communication: The Concept of Linguistic Description]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov]*. 2017b. No. 5 (61). Pp. 117–128.

Sovremennaya russkaya ustnaya nauchnaya rech'[Russian contemporary academic discourse]. Vol. 1. Obshchie svoystva i foneticheskie osobennosti. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta Publ., 1985. 336 p.

Sovremennaya russkaya ustnaya nauchnaya rech'. [Russian contemporary academic discourse]. Vol 2. Sintaksicheskie osobennosti. Moscow: NTCZ "Konservatoriya" Publ., 1994. 416 p.

Sovremennaya russkaya ustnaya nauchnaya rech'. [Russian contemporary academic discourse]. Vol. 3. Tekstovye, leksiko-grammaticheskie i slovoobrazovatel'nye osobennosti. Moscow: Filologicheskij f-t MGU, "Filologiya" Publ., 1995. 272 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Матяшевская Ангелина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.

Россия, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

E-mail: angelinacaribe@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Matyushevskaya Angelina Igorevna, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of English language and intercultural communication.

Saratov National research state University named after N. G. Chernyshevsky.

83 Astrakhan st., Saratov 410012 Russia

E-mail: angelinacaribe@gmail.com